

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Президиум Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО

№ _____

Москва

«___» _____ 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации рассмотрел Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений и в соответствии со статьей 16 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» информирует арбитражные суды о выработанных рекомендациях.

Приложение: обзор на 30 л.

Председатель
Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

А.А. Иванов

¹ Проект подготовлен Управлением международного права и сотрудничества.

ОБЗОР
ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ ДЕЛ
О ПРИМЕНЕНИИ ОГОВОРКИ О ПУБЛИЧНОМ ПОРЯДКЕ
КАК ОСНОВАНИЯ ОТКАЗА В ПРИЗНАНИИ И
ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ
СУДЕБНЫХ И АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ

1. Оценка последствий исполнения иностранного судебного или арбитражного решения на предмет нарушения публичного порядка Российской Федерации не должна вести к пересмотру вынесенного решения по существу.

Иностранная компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения о взыскании с российского общества убытков, связанных с расторжением контракта на строительство и продажу морских танкеров и расходов на проведение арбитражного разбирательства.

Возражая против удовлетворения заявления, общество ссылалось на то, что указанное решение противоречит публичному порядку Российской Федерации, поскольку вынесено с грубым нарушением норм применимого к контракту шведского права, выразившемся, в частности, во взыскании арбитражем убытков при отсутствии нарушения договорных обязательств и вины общества.

Удовлетворяя заявление компании, суд первой инстанции исходил из того, что в силу подпункта **в** пункта 2 статьи V Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года (далее – Нью-Йоркская конвенция) компетентный суд вправе отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, если такое признание и приведение противоречит публичному порядку страны суда.

При этом суд указал, что под публичным порядком в смысле указанной нормы Нью-Йоркской конвенции, а также статей 243, 244 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее –

АПК РФ) понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства. В частности, сюда относится совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами (статья 1192 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц.

В данном деле суд не усмотрел оснований полагать, что признание и приведение в исполнение иностранного арбитражного решения противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Суд указал на то, что применение арбитражем мер ответственности за допущенное обществом нарушение договорных обязательств было осуществлено на основании норм шведского права, избранного сторонами в качестве применимого. В связи с этим суд признал, что доводы общества о привлечении его к двойной ответственности за одно и то же нарушение путем взыскания убытков в размере разницы между покупной ценой танкеров и ценой приобретения заменяющих судов и в дополнение к этому процентов на сумму возвращенного вследствие неисполнения контракта авансового платежа свидетельствуют о его несогласии с принятым арбитражным решением. Аналогичный вывод был сделан в отношении доводов общества о том, что в основу арбитражного решения положены недостоверные факты, которые не подтверждают приобретение компанией танкеров взамен непереданных обществом.

Оценка арбитражным судом приведенных должником доводов в обоснование противоречия публичному порядку Российской Федерации вынесенного иностранного арбитражного решения свидетельствует о несогласии с ним должника, тогда как в силу части 4 статьи 243 АПК РФ

арбитражный суд в рамках процедуры признания и приведения в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений не вправе пересматривать такие решения по существу.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции об отсутствии оснований для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения по мотиву нарушения публичного порядка.

2. Арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение иностранных судебных или арбитражных решений по собственной инициативе, если установит, что такое признание и приведение в исполнение противоречат публичному порядку Российской Федерации.

Между иностранной компанией (исполнитель, далее - компания) и российским федеральным государственным унитарным предприятием (заказчик, далее – предприятие) был заключен договор оказания услуг. В соответствии с содержащейся в нем арбитражной оговоркой все споры подлежали передаче в арбитраж ad hoc по месту нахождения компании. Применимым сторонами было избрано право государства исполнителя.

В последующем в ходе проведенной внутренней проверки на предприятии было установлено, что размер вознаграждения исполнителя по заключенному договору оказания услуг вдвое превышал среднюю рыночную стоимость оказания аналогичных услуг, а сам договор заключен под влиянием подкупа лица, выполнявшего управленческие функции на предприятии.

Предприятие, полагая, что договор фактически является незаключенным ввиду отсутствия его надлежащего волеизъявления, отказалось от исполнения договора. В обоснование своей позиции предприятие ссылалось на то, что в отношении лица, заключившего договор от имени предприятия, возбуждено уголовное дело по статье 204

Уголовного кодекса Российской Федерации («коммерческий подкуп»), которое расследуется правоохранительными органами Российской Федерации.

Компания, посчитав необоснованным такой односторонний отказ от исполнения договора, обратилась в соответствии с содержащейся в договоре арбитражной оговоркой в иностранный арбитраж *ad hoc* с иском к предприятию о взыскании договорной неустойки.

Иностранным арбитражем иск компании был удовлетворен на том основании, что предприятием не представлено доказательств того, что вступившим в законную силу решением компетентного суда лицо, заключившее договор от имени предприятия, привлечено к ответственности за совершение коррупционных действий.

Поскольку предприятием иностранное арбитражное решение добровольно исполнено не было, компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение данного решения.

Ходатайствуя об отказе в удовлетворении заявления компании, предприятие ссылалось на то, что иностранный арбитраж не обладал компетенцией на рассмотрение спора, поскольку договор (и, соответственно, содержащаяся в нем арбитражная оговорка) является незаключенным.

При рассмотрении заявления компании суд первой инстанции сослался на подпункт *b* пункта 2 статьи V Нью-Йоркской конвенции, согласно которому компетентный суд вправе отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, если такое признание и приведение противоречит публичному порядку этой страны.

Суд первой инстанции отметил, что согласно представленным в материалы дела вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции лицо, выполнявшее управленческие функции на предприятии и заключившее от имени последнего договор, привлечено к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное частью 3 статьи 204

Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). В приговоре был сделан вывод о том, что договор был заключен на заведомо невыгодных для предприятия условиях, о чем в момент заключения договора было известно представителям компании, которые осуществили коммерческий подкуп лица, выполнявшего управленческие функции на предприятии.

Суд указал, что публичный порядок Российской Федерации основан на фундаментальных правовых принципах, которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью. Противодействие коррупции является основой не только отечественного, но и международного правопорядка, поскольку меры по предупреждению и борьбе с коррупционными правонарушениями закреплены на уровне международных договоров (Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года, Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года, Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 года).

Суд признал взыскание неустойки по контракту, заключенному в результате коммерческого подкупа уполномоченного лица предприятия, не соответствующим публичному порядку Российской Федерации. С учетом указанных обстоятельств суд отказал в удовлетворении ходатайства компании о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения.

В кассационной жалобе компания указывала на необоснованное применение судом подпункта b пункта 2 статьи V Нью-Йоркской конвенции и нарушение принципа состязательности, поскольку предприятие не ссылалось на то, что последствия признания и приведения в исполнение вынесенного иностранного арбитражного решения будут противоречить публичному порядку Российской Федерации. Оставляя в силе решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции

отметил, что основание, предусмотренное подпунктом в пункта 2 статьи V Нью-Йоркской конвенции и пунктом 7 части 1 статьи 244 АПК РФ, относится к устанавливаемым судом самостоятельно, ex officio, независимо от заявления соответствующих доводов сторонами по делу.

3. При установлении противоречия признания и приведения в исполнение иностранного судебного или арбитражного решения публичному порядку Российской Федерации арбитражный суд оценивает доводы стороны, обосновывающей наличие такого противоречия.

В арбитражный суд обратилась иностранная компания (далее – заявитель) с заявлением о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения о взыскании с российского общества (далее – общество) суммы основного долга по договору поставки медицинских изделий, процентов и расходов на арбитражное разбирательство.

Общество возражало против удовлетворения заявления, ссылаясь на то, что исполнение указанного решения противоречит публичному порядку Российской Федерации, так как им признано, что медицинские изделия, не отвечающие российским стандартам качества, могут реализовываться на территории Российской Федерации

В силу подпункта в пункта 2 статьи V Нью-Йоркской конвенции и пункта 7 части 1 статьи 244 АПК РФ арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда полностью или в части в случае, если исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку Российской Федерации.

Оценивая довод общества о том, что признание и приведение в исполнение вынесенного иностранным арбитражем решения противоречит публичному порядку Российской Федерации, суд первой инстанции отметил, что применение данного основания является экстраординарным

защитным механизмом, к которому суды вправе прибегать лишь в случае нарушения таких фундаментальных правовых начал, которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу правопорядка Российской Федерации. В данном случае суд констатировал, что исполнение решения Арбитража не повлечет за собой результат, противный общепринятым нормам нравственности и морали, угрозу жизни и здоровью граждан, безопасности государства.

Кроме того, суд указал, что в случае если сторона ссылается на такое противоречие, то она должна обосновать, наступление каких негативных правовых последствий в виде ущемления ее прав и законных интересов влечет для нее такое принудительное исполнение.

Подобных доказательств обществом представлено не было.

Поскольку суд не усмотрел нарушения признанием и приведением в исполнение иностранного арбитражного решения публичного порядка Российской Федерации, а также иных оснований отказа, предусмотренных международным договором и частью 1 статьи 244 АПК РФ, ходатайство заявителя было удовлетворено.

4. Арбитражные суды применяют оговорку о публичном порядке как основание для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений в исключительных случаях, не подменяя специальных оснований для отказа в таком признании и приведении в исполнение, предусмотренных подпунктами 1 – 6 части 1 и частью 2 статьи 244 АПК РФ.

Иностранная компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения о взыскании с российского общества (далее – общество) задолженности по договору и расходов по оплате арбитражного сбора.

В рамках производства по делу о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения общество ходатайствовало об отказе в признании и приведении в исполнение данного решения, поскольку оно не было надлежащим образом уведомлено о назначении заседания по делу, о дате и месте его рассмотрения.

В ходе рассмотрения дела суд первой инстанции установил, что направление иностранным арбитражем извещения о месте и дне судебного разбирательства по одному из известных иностранной компании адресов общества, не являлось надлежащим извещением, поскольку по данному адресу общество не находится и корреспонденцию не получало. Обществом были представлены доказательства того, что вся переписка между ним и иностранной компанией осуществлялась с указанием юридического адреса общества, который совпадает с фактическим и указан в договоре, спор из которого явился предметом рассмотрения в иностранном арбитраже. По названному адресу извещение ответчику не направлялось.

Определением суда первой инстанции в удовлетворении заявления иностранной компании отказано со ссылкой на подпункты b пунктов 1 и 2 статьи V Нью-Йоркской конвенции и пункт 7 части 1 статьи 244 АПК РФ. Противоречие исполнению иностранного судебного решения публичному порядку Российской Федерации суд усмотрел в несоблюдении иностранным арбитражем обязательства по надлежащему извещению общества как стороны арбитражного разбирательства, повлекшем нарушение его фундаментального права на судебную защиту.

Суд кассационной инстанции, оставляя определение суда первой инстанции в силе, изменил мотивировочную часть, указав, что нарушение порядка извещения стороны, против которой принято решение, о времени и месте рассмотрения дела, повлекшее невозможность представить ему в суд свои объяснения, является самостоятельным основанием отказа в

принудительном исполнении такого решения, предусмотренным подпунктом в пункта 1 статьи V Нью-Йоркской конвенции. В связи с этим необходимость задействования механизма оговорки о публичном порядке ввиду ее экстраординарного характера отсутствует.

5. Признание и приведение в исполнение иностранного судебного или арбитражного решения не может нарушать публичный порядок Российской Федерации на том лишь основании, что положения примененного иностранного права отличаются от соответствующих норм российского права.

Иностранная компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения о взыскании с российского общества (далее – общество) суммы задолженности, процентов на эту сумму, рассчитанных по ставке 11, 25 % годовых.

Возражая против удовлетворения заявления, общество ссылалось, в частности, на то, что признание и приведение в исполнение решения арбитража будет противоречить публичному порядку Российской Федерации, так как арбитраж, начислив проценты на сумму задолженности, которая включает помимо основной суммы долга по кредиту проценты за его пользование (сложные проценты), применил двойную меру ответственности.

Определением суда первой инстанции заявление компании удовлетворено.

Оценивая соответствие размера взысканных процентов публичному порядку Российской Федерации, суд руководствовался тем, что содержание правовой категории «публичный порядок Российской Федерации» не тождественно содержанию норм законодательства Российской Федерации.

На этом основании судом сделан обоснованный вывод о том, что наличие различий в правовом регулировании мер гражданско-правовой ответственности в законодательстве Российской Федерации и иностранного государства не может являться основанием для применения оговорки о публичном порядке. Несмотря на то, что институт сложных процентов не предусмотрен в российском законодательстве, он не может считаться противоречащим публичному порядку России, поскольку направлен в иностранном праве на экономическое стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательства и в связи с этим вполне согласуется с принципами российского гражданского права о надлежащем исполнении обязательств.

Доказательства того, что взысканная на основании арбитражного решения сумма процентов носит карательный характер, обществом представлены не были.

Иной подход приведет к невозможности признания и приведения в исполнение в Российской Федерации иностранных судебных и арбитражных решений, основанных на толковании и применении норм права иностранных государств, которые содержат положения и правовые институты, не имеющие аналогов в законодательстве Российской Федерации (абзац 2 статьи 1193 ГК РФ).

6. Арбитражный суд признает исполнение иностранного арбитражного решения не противоречащим публичному порядку Российской Федерации, если представленные должником доказательства не свидетельствуют о том, что взысканные на основании гражданско-правового договора заранее согласованные убытки (неустойка, сложные проценты и др.) носят карательный характер.

Иностранная компания (далее – компания) обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение

решения иностранного арбитража ad hoc о взыскании с российского общества (далее – общество) суммы основного долга по заключенному между сторонами договору, заранее согласованных убытков и расходов на ведение арбитражного разбирательства.

Возражая против удовлетворения заявления, общество ссылалось на то, что указанное решение противоречит публичному порядку Российской Федерации, поскольку вынесено с нарушением принципа соразмерности мер гражданско-правовой ответственности, являющегося основополагающим принципом российского права. Обосновывая карательный характер заранее согласованных убытков, общество ссылалось на то, что их размер более чем в шесть раз превышал сумму основного долга.

Отказывая в удовлетворении заявления компании, суд первой инстанции исходил из того, что согласно подпункту b пункта 2 статьи V Нью-Йоркской конвенции, пункту 7 части 1 статьи 244 АПК РФ суд отказывает в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, если исполнение такого решения противоречило бы публичному порядку Российской Федерации.

При проверке соответствия арбитражного решения публичному порядку Российской Федерации на стадии признания и приведения в исполнение оценивается его соответствие таким фундаментальным правовым началам (принципам), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства.

Поскольку принципы обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты отнесены к числу таких принципов (пункт 1 статьи 1 ГК РФ), то суд счел, что взыскание заранее согласованных убытков без установления размера реального ущерба компании и ее упущенной выгоды, в том числе, возможно, в превышающей их сумме,

влечет неосновательное обогащение компании и наказание общества как нарушителя. Тем самым, убытки перестают носить компенсационный характер.

Суд кассационной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, учел, что при определении суммы подлежащих взысканию заранее согласованных убытков арбитраж, руководствуясь российским правом, избранным сторонами договора, применил норму статьи 333 ГК РФ, установленную для неустойки как меры ответственности, не требующей по российскому праву доказывания размера понесенных убытков (п.1 ст.330 ГК РФ) и потому аналогичной заранее согласованным убыткам. Арбитраж уменьшил размер заранее согласованных сторонами убытков в связи с их явной несоразмерностью последствиям нарушения обязательства, серьезности допущенных нарушений договорных обязательств и длительности их неисполнения.

Оценивая выводы суда первой инстанции, суд кассационной инстанции констатировал, что само по себе превышение заранее согласованными сторонами в договоре убытками суммы фактически понесенных компанией реального ущерба или упущенной выгоды не может свидетельствовать о карательном характере взысканных арбитражем заранее согласованных убытков, если взысканная судом сумма является разумной.

Суд кассационной инстанции сформулировал общий подход, согласно которому взыскание заранее установленных в заключенных между контрагентами договорах убытков не признается нарушением публичного порядка Российской Федерации при условии, в частности, что: размер таких убытков добросовестно согласован контрагентами как равноправными субъектами гражданских правоотношений в результате свободного волеизъявления; их взыскание призвано компенсировать пострадавшей стороне в разумных пределах убытки, вызванные

неисполнением либо ненадлежащим исполнением другой стороной договорных обязательств.

7. Арбитражные суды признают, что само по себе возложение иностранным судом на российские лица как стороны судебного разбирательства обязанности по уплате судебного залога как условия апелляционного обжалования и ее неисполнение последними по общему правилу не может препятствовать признанию и приведению в исполнение иностранного судебного решения и не свидетельствует о противоречии публичному порядку Российской Федерации.

Иностранная компания обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения.

Возражая против удовлетворения данного заявления, российское общество с ограниченной ответственностью и гражданин П. (далее совместно – ответчики) ссылались на то, что предъявление иностранным судом требования об уплате судебного залога как необходимой предпосылки для апелляционного обжалования воспрепятствовало им в реализации их процессуальных прав по пересмотру вынесенного решения. Наличие подобного законодательно установленного барьера, по мнению ответчиков, нарушает принцип недискриминации, гарантированный Соглашением о партнерстве и сотрудничестве, учреждающим партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны 1994 года, а также право стороны на судебную защиту, гарантированное статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее – Европейская конвенция).

В ходе рассмотрения дела суд первой инстанции установил, что требование о внесении судебного залога было предъявлено иностранным судом российским лицам (ответчикам), которые выступали подателями апелляционной жалобы, в рамках процедуры апелляционного обжалования

с целью обеспечения возможных издержек другой стороны (в рассматриваемом споре – истца по делу) в трансграничном споре с иностранными лицами, не имеющими имущества на территории государства суда.

Поскольку условия применения судебного залога обусловлено не только подачей апелляционных жалоб иностранными лицами, но и выполнением других условий (наличие у суда оснований полагать, что такой истец будет не в состоянии погасить издержки и проч.), суд первой инстанции считал, что применение судебного залога к ответчикам не носило дискриминационного характера, преследующего цель создания препятствий для реализации их права на суд.

Суд указал, что оценка института судебного залога с точки зрения его соответствия фундаментальным процессуальным гарантиям доступа к суду была осуществлена Европейским судом по правам человека в постановлении от 13.07.1995 по делу «Tolstoy Miloslavsky v. United Kingdom». В нем было отмечено, что институт судебного залога преследует цель предоставления стороне (в рассматриваемом споре – истцу по делу) эффективных гарантий компенсации его потенциальных расходов, которые никогда не будут ему возмещены, если апелляционная жалоба не будет удовлетворена. Европейский суд по правам человека не признал судебный залог подрывающим саму сущность права на доступ к суду, гарантированного статьей 6 Европейской конвенции, если сумма залога соответствует примерной оценке затрат стороны и в этом смысле обеспечивает корреспондирующее праву подателя апелляционной жалобы на судебную защиту право данной стороны на возмещение тех судебных расходов, которые она вынуждена будет понести в случае апелляционного пересмотра, инициатором которого не является.

Суд отметил, что податели апелляционной жалобы не привели доказательств того, что примененная иностранным судом процедура

судебного залога препятствовала реализации их права на судебную защиту (вследствие, например, установления в приказе коротких сроков на его исполнение, делающих такое исполнение невозможным в силу ограничений банковского и валютного законодательства). Содержание приказа о судебном залоге свидетельствует об учете иностранным судом возможных сложностей его исполнения подателями апелляционной жалобы с точки зрения необходимости соблюдения банковского законодательства.

С учетом указанных обстоятельств судом первой инстанции был отклонен довод ответчиков о том, что применение иностранным судом института судебного залога, не известного российской правовой системе, и обусловленный этим требованием их отказ от процедуры апелляционного пересмотра вынесенного против них решения является нарушением публичного порядка Российской Федерации.

Определение суда первой инстанции оставлено судом кассационной инстанции без изменения.

8. Арбитражный суд удовлетворил ходатайство о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, поскольку счел, что несоблюдение иностранным юридическим лицом порядка одобрения крупных сделок, предусмотренного его личным законом, не противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Решением иностранного арбитража с российского открытого акционерного общества (далее – общество) в пользу иностранной компании (далее – компания) взысканы убытки, причиненные неисполнением контрактов и опционного соглашения, расходы на ведение арбитражного разбирательства, а также проценты, начисленные на указанные суммы.

Поскольку добровольно арбитражное решение исполнено не было, компания обратилась в российский суд с заявлением о признании и приведении в исполнение указанного решения.

Возражая против удовлетворения заявления компании, общество указывало на то, что принудительное исполнение вынесенного иностранного арбитражного решения противоречит публичному порядку Российской Федерации. Такое противоречие обосновывалось, в частности, тем, что иностранным контрагентом нарушен установленный императивными нормами его личного закона порядок одобрения крупных сделок, требующими соблюдения особого порядка согласования. Основываясь на этом, общество исходило из незаключенности судостроительных контрактов и опционного соглашения.

Поскольку российский правопорядок базируется на принципах свободы договора, равенства участников гражданских правоотношений и их добросовестности, соразмерности мер гражданско-правовой ответственности последствиям правонарушения, общество полагало, что признание и приведение в исполнение вынесенного иностранного арбитражного решения будет являться нарушением указанных принципов.

Давая оценку указанным доводам, суд первой инстанции исходил из следующего.

В силу подпункта b пункта 2 статьи V Нью-Йоркской конвенции и пункта 7 части 1 статьи 244 АПК РФ в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны.

Суд первой инстанции, оценив довод общества о том, что отсутствие протокола совета директоров компании об одобрении контрактов является основанием для применения оговорки о публичном порядке вследствие

нарушения свободы договора и равенства его сторон, исходил из того, что регулирование порядка и фиксации одобрения крупных сделок осуществляется в соответствии с личным законом юридических лиц. Ссылка общества на несоблюдение компанией порядка одобрения сделки не может вступать в противоречие с публичным порядком Российской Федерации, поскольку преследует цель защиты акционеров (участников) такой компании и не может повлечь нарушение прав общества как ее контрагента. Кроме того, судом было установлено, что акционерами компании и иными заинтересованными лицами иски о нарушении правил одобрения крупных сделок при заключении контрактов в компетентный суд не подавались.

При таких условиях было констатировано отсутствие оснований признать иностранное арбитражное решение противоречащим публичному порядку Российской Федерации.

9. Правовой режим совместной собственности супругов, предусматривающий возможность обращения взыскания на имущество одного из них, не препятствует признанию и приведению в исполнение иностранного судебного или арбитражного решения, вынесенного без привлечения к участию в судебном (арбитражном) разбирательстве супруга должника.

В арбитражный суд обратилась иностранная компания (далее – компания) с заявлением о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения о взыскании с гражданина Российской Федерации И. (далее – должник) суммы задолженности по договору о купле-продаже акций и опционе на продажу, в отношении которого должник выступил гарантом, процентов и расходов на ведение арбитражного разбирательства.

Должник и его супруга, привлеченная судом первой инстанции к участию в деле в качестве третьего лица, возражали против удовлетворения заявления.

Суд первой инстанции, принимая определение об отказе в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, исходил из того, что на момент заключения договора гарантии и вынесения арбитражем решения должник состоял в зарегистрированном браке с гражданкой И. (далее – супруга должника). Брак между супругами не расторгнут, брачный договор не заключался.

В силу статьи 256 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Аналогичная норма закреплена в части 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), согласно которой законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности, если брачным договором не установлено иное, а также в статье 34 названного кодекса.

Поскольку супруга должника к участию в арбитражном разбирательстве не привлекалась, а взыскание денежных средств во исполнение арбитражного решения должно быть осуществлено, в том числе и за счет принадлежащего ей в соответствии с положениями статей 33-35 СК РФ имущества, суд первой инстанции сделал вывод, что вынесенное иностранное арбитражное решение не может быть принудительно исполнено на территории Российской Федерации ввиду его несоответствия публичному порядку.

Нарушение публичного порядка было усмотрено судом в нарушении статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года и пункта 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации, согласно которым лицо может быть лишено своего имущества

только на основании решения суда и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции указал на то, что сделанный нижестоящим судом вывод о противоречии иностранного арбитражного решения публичному порядку Российской Федерации является неверным.

В силу пункта 3 статьи 256 ГК РФ, пункта 1 статьи 45 СК РФ по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли должника, которая причиталась бы ему при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания (пункт 1 статьи 38 СК РФ).

Кроме того, суд кассационной инстанции указал на то, что в силу пункта 2 статьи 35 СК РФ при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки.

Поскольку супруга должника требование о признании гарантии недействительной по указанному основанию в рамках арбитражного разбирательства не заявляла, арбитраж обоснованно исходил из отсутствия необходимости привлечения ее к участию в деле в качестве третьего лица.

Исходя из вышеизложенного, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что наличие законодательно предоставленной возможности обращения взыскания на имущество супруга-должника, а при его недостаточности - выделения доли должника, которая причиталась бы ему при разделе общего имущества супругов, препятствует удовлетворению

ходатайства должника об отказе в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения как противоречащего публичному порядку Российской Федерации.

10. Арбитражный суд удовлетворил ходатайство о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, указав, что наличие в нем опечатки, не влияющей на его существо и смысл, не может рассматриваться как препятствие для его признания и приведения в исполнение в аспекте нарушения публичного порядка Российской Федерации.

Банк (далее – заявитель) обратился в арбитражный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения о взыскании с российского общества (далее – должник) суммы процентов, размер которых был установлен в договоре, а окончательный расчет был направлен письмом юридической компании, представлявшей интересы заявителя (далее – компания).

Должник ходатайствовал об отказе в признании и приведении в исполнение указанного арбитражного решения как противоречащего публичному порядку Российской Федерации, ссылаясь на то, что наличие в резолютивной части решения опечатки (ссылка на несуществующее письмо компании) делает невозможным его исполнение.

Устанавливая наличие оснований, предусмотренных подпунктом b пункта 2 статьи V Нью-Йоркской конвенции, для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, суд первой инстанции признал нарушением публичного порядка Российской Федерации то обстоятельство, что в дате письма компании допущена опечатка, которая не была устранена в порядке, установленном регламентом арбитража. Поскольку только вынесший решение арбитраж вправе устранять допущенные опечатки, суд счел решение неисполнимым

и не подлежащим принудительному исполнению на территории Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции с указанным подходом не согласился и отменил определение нижестоящего суда. Принимая решение о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, суд отметил, что наличие незначительной опечатки в указании даты составления письма, указанного в резолютивной части арбитражного решения, не влияющей на его существо и смысл, не может препятствовать признанию и приведению в исполнение такого решения.

Содержание публичного порядка Российской Федерации составляют лишь такие фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу правопорядка государства. Наличие опечатки в решении арбитража, которая может быть устранена заявителем в порядке, предусмотренном регламентом арбитража, не может приравниваться к нарушению таких правовых начал.

11. Признание и приведение в исполнение иностранного арбитражного решения, вынесенного в отсутствие арбитра, назначенного одной из сторон, может противоречить публичному порядку Российской Федерации, если нарушает принцип процессуального равенства сторон спора.

В арбитражный суд обратилась иностранная компания с заявлением о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения о взыскании с российского общества (далее – общество) суммы основного долга, пени и расходов на ведение арбитражного разбирательства.

Общество возражало против удовлетворения заявления, ссылаясь на то, что приведение в исполнение данного решения противоречит

публичному порядку Российской Федерации. В подтверждение своей позиции общество ссылалось на Рекомендации Ассоциации международного права по применению публичного порядка в качестве основания для отказа в признании или приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, утвержденные резолюцией № 2/2002, которые рассматривают среди таких оснований нарушение основополагающих принципов процесса.

В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции установлено, что избранный обществом арбитр после проведения арбитражного разбирательства вследствие тяжелой болезни не смог принять участие в процедуре вынесения решения.

Общество дважды обращалось в арбитраж с ходатайством о замене данного арбитра запасным, но эти ходатайства были отклонены со ссылкой на положение арбитражного регламента, согласно которому если вопрос об изменениях в составе арбитража возникает после окончания слушаний по делу, президиум арбитража, учитывая мнения сохраняющих свои полномочия членов состава арбитража, сторон и исходя из обстоятельств дела, может принять решение о завершении разбирательства дела оставшимся составом арбитража с удостоверением председателем институционного арбитража причины отсутствия подписи арбитра.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления компании, усмотрев, что признание и приведение в исполнение вынесенного «усеченным» составом арбитража решения противоречит публичному порядку Российской Федерации, который основывается на необходимости соблюдения в рамках арбитражного разбирательства принципа равенства как фундаментального процессуального начала.

Суд первой инстанции установил, что регламент арбитража и законодательство государства места арбитража также исходят из необходимости обеспечения равенства сторон как на стадии арбитражного разбирательства путем предоставления сторонам равных возможностей

для изложения своей позиции, так и на стадии вынесения решения путем замены арбитра, выбывшего по уважительной причине до вынесения окончательного решения по делу.

Суд первой инстанции указал на то, что принцип равного отношения к сторонам реализуется также в предоставлении каждому из арбитров справедливой и равной возможности участвовать в обсуждении решения, что вытекает из положений арбитражного регламента, который предусматривает, что при отсутствии подписи одного из арбитров арбитражное решение может быть вынесено при условии указания в нем, что решение было подписано большинством арбитров, которые также подтверждают, что арбитр, чья подпись отсутствует, принимал участие в разрешении спора.

В данном деле судом первой инстанции было установлено, что доказательств, свидетельствующих о том, что до своей болезни арбитр принимал участие в вынесении решения путем направления другим арбитрам своего проекта решения или особого мнения суду, то есть имел возможность донести свою позицию по делу до других арбитров, представлено не было.

Совокупность указанных обстоятельств свидетельствует о нарушении принципа равного отношения к сторонам в арбитражном разбирательстве, что противоречит публичному порядку Российской Федерации и препятствует в силу подпункта b пункта 2 статьи V Нью-Йоркской конвенции, пункта 7 части 1 статьи 244 АПК РФ признанию и приведению в исполнение иностранного арбитражного решения.

12. Арбитражный суд признает иностранное арбитражное решение соответствующим публичному порядку Российской Федерации, если установит, что процедура арбитражного разбирательства обеспечивала соблюдение гарантий независимости и беспристрастности арбитров.

Иностранная компания (далее – компания) обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения о взыскании с российского общества (далее – общество) суммы основного долга по договору поставки, процентов за пользование чужими денежными средствами и суммы арбитражного сбора.

Возражая против удовлетворения данного заявления, общество ссылалось на то, что приведение в исполнение указанного решения противоречит публичному порядку Российской Федерации, поскольку оно вынесено с нарушениями принципов независимости и беспристрастности арбитров.

Указанный довод обосновывался обществом тем, что арбитр, избранный компанией, в течение последних трех лет неоднократно назначался ею в качестве арбитра.

При рассмотрении заявления суд первой инстанции исходил из того, что в силу подпункта b пункта 2 Нью-Йоркской конвенции и пункта 7 части 1 статьи 244 АПК РФ в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны.

Статья 17 Регламента арбитражного института налагает на арбитра обязанность сообщить при обращении к нему с предложением выступать арбитром, а также в последующем с момента его назначения и в течение всего арбитражного разбирательства (если он не уведомил стороны об этих обстоятельствах ранее) сообщать без промедления сторонам о любых обстоятельствах, которые могут вызвать обоснованные сомнения в его беспристрастности или независимости.

Судом было установлено, что после назначения компанией арбитра последний в письменной форме известил стороны и других арбитров о

том, что в течение последних двух лет он трижды избирался компанией в качестве арбитра по другим спорам, не связанным с ведущимся арбитражным разбирательством.

В соответствии с Регламентом арбитражного института после раскрытия арбитром обстоятельств, которые могут вызывать обоснованные сомнения в отношении его беспристрастности и независимости, сторона вправе заявить об отводе такого арбитра.

Судом первой инстанции было установлено, что подобных заявлений обществом сделано не было. Согласно положениям статьи 18 Регламента арбитражного института это означает отказ стороны от права на заявление о любом потенциальном конфликте интересов арбитра на основании таких фактов и обстоятельств (принцип отказа от права на возражение).

Совокупность вышеуказанных обстоятельств позволила суду первой инстанции прийти к выводу о том, что выполнение в рамках арбитражного разбирательства процедур, призванных гарантировать и обеспечить соблюдение стандартов независимости и беспристрастности, в частности, раскрытие арбитром обстоятельств, которые могут вызывать сомнения в этом, и последующий отказ общества от права на заявление отвода данному арбитру, свидетельствует о соответствии иностранного арбитражного решения публичному порядку Российской Федерации.

13. Арбитражный суд отказывает в удовлетворении заявления о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения как нарушающего публичный порядок Российской Федерации, если такое решение вынесено арбитром, который в силу своего должностного статуса и полномочий был способен оказывать влияние на действия одной из сторон.

Иностранная компания (далее – заявитель) обратилась в арбитражный суд Российской Федерации с заявлением о признании и приведении в исполнение решения международного арбитража *ad hoc* о

взыскании с российского общества (далее – общество) суммы задолженности по агентскому соглашению, неустойки и расходов на ведение арбитражного разбирательства.

Общество возражало против удовлетворения заявления, ссылаясь на то, что признание и приведение в исполнение указанного решения противоречит публичному порядку Российской Федерации, поскольку вынесено с нарушением общепризнанного процессуального принципа независимости и беспристрастности суда. Такое нарушение, по мнению общества, проявилось в том, что арбитр, назначенный заявителем, является руководителем юридического подразделения компании, являющейся головной по отношению к заявителю.

Общество подкрепляло свою позицию ссылками на Руководящие принципы Международной ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже, которые включили факт того, что арбитр является менеджером, директором или членом наблюдательного совета или обладает схожими полномочиями, позволяющими влиять на действия одной сторон, в так называемый красный перечень обстоятельств, которые безусловно свидетельствуют о конфликте интересов.

В соответствии с подпунктом b пункта 2 статьи V Нью-Йоркской конвенции и пунктом 7 части 1 статьи 244 АПК РФ в признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны.

В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции было установлено, что арбитр в соответствии со статьей 11 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, о применении которого к процедуре

арбитражного разбирательства договорились стороны, раскрыл информацию о потенциальном конфликте интересов.

Общество заявило отвод арбитру, однако данное заявление было отклонено.

Это обстоятельство позволило суду первой инстанции сделать вывод о том, что при рассмотрении дела в арбитраже были нарушены фундаментальные принципы независимости и беспристрастности арбитров при рассмотрении споров, которые входят в основу процессуального международного публичного порядка и поэтому подлежат безусловной защите.

Указанные процессуальные стандарты установлены, в частности, прецедентной практикой Европейского суда по правам человека, согласно которой судья обязан соответствовать требованиям независимости и беспристрастности, которые обеспечиваются как в субъективном плане в ходе формирования убеждения при рассмотрении дела, так и путем формирования объективных стандартов беспристрастности через запрет одновременного выполнения функций стороны и судьи по одному и тому же делу (постановление от 13.11.2007 по делу «Driza v. Albania»), нахождения «...в состоянии подчиненности служебных полномочий и службы по отношению к одной из сторон» (постановление от 22.10.1984 по делу «Sramek v. Austria») и проч.

Обозначенные процессуальные стандарты, составляющие основу публичного порядка Российской Федерации, в полной мере распространяются и на процедуры обеспечения независимости и беспристрастности арбитров, осуществляющих защиту нарушенных гражданских прав.

Арбитражным судом кассационной инстанции определение арбитражного суда первой инстанции оставлено без изменения.

14. Арбитражный суд признает, что исполнение иностранного судебного решения, принятого с нарушением международно-правового принципа суверенного равенства государств, противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Иностранное частное предприятие (далее – заявитель), обратилось в арбитражный суд с ходатайством о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения о взыскании с Банка внешнеэкономической деятельности СССР (Внешэкономбанка СССР) суммы основного долга и процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами.

В ходе рассмотрения дела судом первой инстанции было установлено, что заявитель имел во Внешэкономбанке СССР банковский валютный счет, на котором находились денежные средства, однако в соответствии с пунктом 6 Положения Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 13.01.1992 № 2172-1 «О Банке внешнеэкономической деятельности СССР» использование валютных средств, зачисленных на счета предприятий во Внешэкономбанке СССР до 31.12.1991, было приостановлено.

Отказывая в удовлетворении заявления о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения об обязанности Внешэкономбанка осуществить возврат заявителю принадлежавших ему денежных средств и процентов за их неправомерное использование, суд первой инстанции руководствовался следующим.

Соглашением между Правительствами государств - участников Содружества Независимых Государств о принципах и механизме обслуживания внутреннего долга бывшего СССР от 13.03.1992 к государственному внутреннему долгу была отнесена только задолженность Правительства бывшего СССР населению по остатку вкладов в сберегательных банках, по выпущенным и непогашенным государственным займам выпуска 1982 и 1990 гг.

Ввиду отсутствия правового регулирования вопроса судьбы валютных вкладов клиентов бывшего Внешэкономбанка СССР на уровне СНГ, государства-члены регламентировали данный вопрос на национальном уровне. Российская Федерация выступила правопреемником по обязательствам бывшего СССР перед российскими физическими лицами, Правительством Российской Федерации, российскими предприятиями, организациями, учреждениями, в том числе банками, по валютным счетам во Внешэкономбанке СССР. При этом вопрос о правопреемстве по внутреннему валютному долгу в отношении других лиц (не являющихся резидентами Российской Федерации) остался неурегулированным.

Возникновение финансового обязательства у Российской Федерации в отношении иностранных лиц возможно только при условии одностороннего признания правопреемства в отношении указанного финансового обязательства либо посредством заключения двусторонних или региональных международных договоров.

В отсутствие такого регулирования принятое иностранным судом решение является вмешательством в выполнение государством суверенных функций по урегулированию порядка погашения государственного внутреннего валютного долга в отношении иностранных лиц, что является нарушением международно-правового принципа *par in parem non habet imperium* («равный над равным власти не имеет»), на котором основывается государственный суверенитет.

Подобное нарушение было справедливо расценено судом первой инстанции в качестве нарушения публичного порядка Российской Федерации, служащего основанием в силу пункта 7 части 1 статьи 244 АПК РФ для отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда.

Судом кассационной инстанции определение суда первой инстанции оставлено без изменений.